

Р
С 87

Геннадий Струначёв-Отрок

Прозрение

Литературное ассорти

2009

ББК 84(2Р)7
С87

Струначёв-Отрок Г. Я.

С87 Прозрение : Литературное ассорти : стихи, рассказы, очерки, критические статьи. – Петропавловск-Камчатский : Изд. «Камчатпресс», 2009 – 140 с.

ISBN 978-5-9610-0106-8

«Прозрение» – восьмая книга камчатского писателя, поэта и прозаика, члена Международной Ассоциации писателей-баталистов и маринистов, члена Российского Межрегионального союза писателей Г. Я. Струначёва-Отрока. В ней собраны стихи автора, написанные в последние годы, посвященные друзьям, поэтам, писателям и представлен стихотворный вариант описания похода в Русскую Америку на яхте «Тарпон» в 1991 г., написанный в просторечной юмористической манере и уже изложенный в прозаической версии в книге «Топорки летят на Алеуты», также опубликованы исторический очерк «Влады Востоком, государь...», печатавшийся в журналах «Северная Пасифика» в 2000 г. (Петропавловск-Камчатский) и «Дальний Восток» в 2007 г. (Хабаровск), и некоторые критические статьи разных лет.

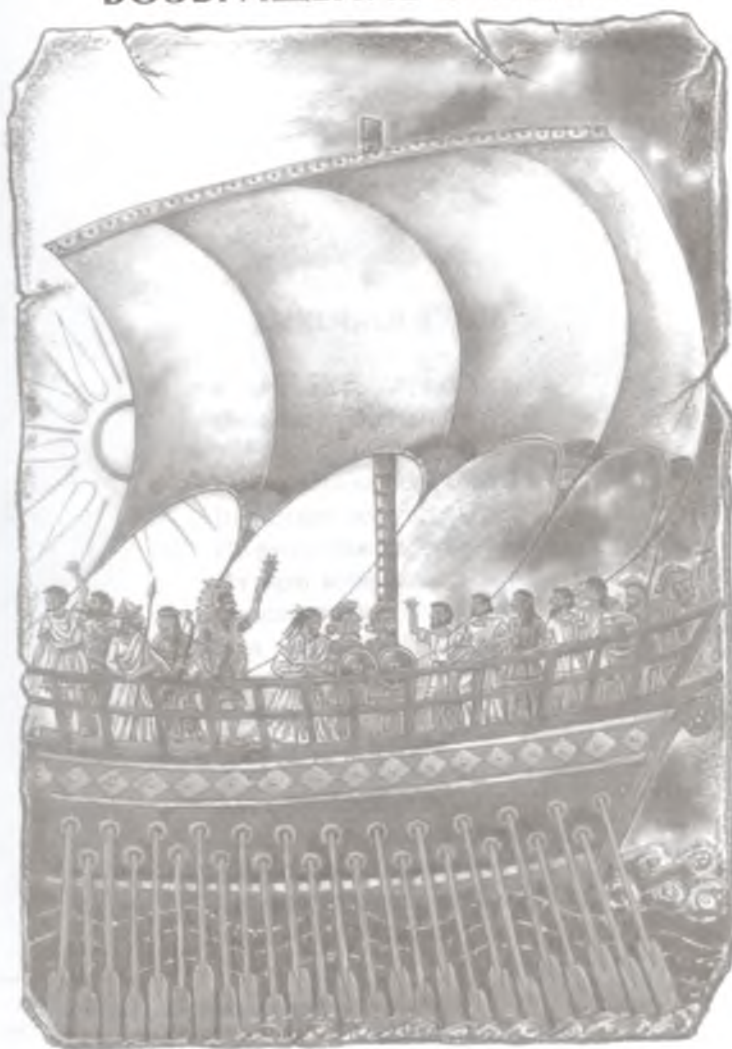
ББК 84(2Р)7

Ответственный за выпуск В. Тадля
Обложка художника В. Соколова-Ширшова

ISBN 978-5-9610-0106-8

© Струначёв-Отрок Г. Я., 2009

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ИТАКУ

РОКОВАЯ РУСЬ

Я лечу над тобой, как Мессия,
Окормляя заблудший народ,
Запорошенная Россия
Со снегами по пояс вброд!
Вензеляют по тундрам реки,
По распадкам хребтов – тайга...
Из варяг возвращаюсь в греки,
Перепрыгнув седой Вайгач.
Над следами былых кочевий,
Продираясь через пургу,
Я несу, как крыла Значений,
Уналяску* и Карагу**.
Упустили твоё величье
Кустари, роковая Русь!
И не рёв – воркованье птичьё
Скоро вырвут из наших уст.
Но напрасно надежду холят
Сутенёры от сатаны!

* Уналяска – рыболовецкий посёлок на Аляске.

** Карага – рыболовецкий посёлок на Камчатке.

И, возвращённый землёй казачьей,
 Лишь пройдя сквозь девятый вал,
 Как бездомный кутёк бродячий,
 По тебе я затосковал.
 Что ж ты, Степ*?!
 Принимай бродягу!
 Возвёлся к тебе капитан,
 Не одну прожив передрагу, —
 Сам себе в душе атаман.
 1 октября 2003 г.,
 поезд Волгоград — Москва

* * *

Утки рясу на сельском пруду теребят,
 Вольный скок по полям стригунков-жеребят.
 Ширь и благодать в степи для уставшей души,
 В этой Богом забытой казачьей глуши.
 А с деревьев — в шуршащем полёте речист —
 Опускается жёлтый пронзительный лист.
 О, как хочется слушать мне этих степей говорок!
 Знать бы, сколько мгновений
 оставил для жизни мне Рок.

Ноябрь 2000 г.,
 р. Медведица

* * *

Даль седая — ковыльные мифы,
 В знойном мареве Поле Дико.
 На кочевья аланов и скифов
 Шляха пыль оседает дымком.

* У казаков существительное степь до конца XIX в. было мужского рода (степ):
 «У степу замерз».

С каждым днём всё чернее туманы,
 И курганы встают у дорог.
 В тех курганах — отцы-атаманы,
 Защищавшие русский порог.
 Это снова кричат из былого
 Голоса сакалибов-славян,
 Коих гнали с Медведицы много
 В Астраханский пархатый каган.
 Век восьмой. Тридцать семь от начала.
 Стон над Волгой и Доном-рекой.
 Кони ржали и бабы кричали,
 Девы с воплем брели на убой.
 1999 г.

P. S.

А на Родине сна
 Колобродит весна,
 Да на вишнёвый цвет —
 Яркий-алый рассвет,
 И черёмухи крик,
 У сирени — родник,
 Кипень яблонь в садах —
 Седина на годах.
 А на маквы церковей —
 Лепестков снеговой,
 И в рассветных лучах —
 Серебром на крестах.
 И тропинка в лесу
 Сквозь парную росу.
 Табуны на лугах
 И туманы в логах.
 Гой ты, Белая Русь!
 Я ж сказал, что вернусь!
 Возвращусь и спасу!
 И в века унесу!

Как всегда, молодой,
Но от жизни седой.
6 мая 2000 г.,
поезд Москва – Балаково

* * *

Заветный остров, кедром заросший,
Прилепленный хвостом к околице Руси!
Не хватит ног и жизни всей, и «грошей»
По сопкам дней за далью лет трусить.
И мне не петь о каменных берёзах –
Их здесь поэт Науменков воспел.
А я всё больше – о рыбацких грёзах
Морские песни на рассвете пел.
Теперь сижу на льготном пенсионе,
Хребтину гложет злой радикулит.
Чего достиг я за судьбой в погоне?
О чём теперь головушка болит?
31 июля 2005 г.,
Камчатка,
Зеленовские Озёрки

ПЕСНЬ О ВОСТОЧНОМ ЛЕДОВОМ ПОХОДЕ

Полному Георгиевскому кавалеру
Владимиру Оскаровичу Каппелю

Гой, казаченьки!
Вспомним под шелест рябин
Свой последний, ледовый, поход на Харбин!
Нас Россия гнала за пределы годов,
В ней не стало спасенья от красных жидов.

В жизнь длиною, тянулся заснеженный шлях,
Но не бросили мы.

свой отеческий стяг.
Нам примером служил нестигаемый Каппель.
Он тот шлях устелил градом потовых капель.
Сколько мог он,
без ног, на коне...

Не стонал.
Так и умер в седле боевой генерал
И страданья России с собою забрал.
От Читы до Харбина несли на руках
Истлевать на чужбине Владимира прах.
Возле Иверской церкви он был погребён.
На крестах не осталось поры той имён.
И могила героя былём поросла.
...А Россия спокойно потерю снесла.

Сентябрь–октябрь 2006 г.,
Харбин –
Петропавловск-Камчатский –
Валгоград

В ОТПУСК

Я на родину еду. Стою у окна.
Созерцаю окрестные дали.
И мелькает столбами разъездов страна,
О которой иуды мечтали.
Что случилось за время,
Которого нет?
Запустенье. Земля не у дела.
Да и стоило ль брать
до Ростова билет,
Где и степь ковылём поседела?

Август 2005 г.,
Валго-Донские степи